

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ: КРИТЕРИИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

MODERN APPROACHES TO THE ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA: CRITERIA FOR ITS EFFECTIVENESS

A. Misbakhova

Summary: The article presents the problems of local subjectivization of pedagogical practices of adaptation of foreign students to the environments of Russian culture. The author actualizes the task of universalizing the methodology of acculturation systems of Russian universities, contrasting the variety of approaches to adaptation with the development of awareness and spiritualization of the meanings and meanings of the practices of the host culture. This goal is justified by the risks of neuroticization of the split identity of the adapting personality.

Keywords: cultural adaptation, cultural model, integration, cultural identity, interaction of cultures.

Мисбахова Альбина Гаязовна

кандидат философских наук, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета, Россия, г. Набережные Челны
dislab@mail.ru

Аннотация: В статье представлена проблематика локальных педагогических практик адаптации иностранных студентов к средам российской культуры. Автор актуализирует задачу универсализации методологии аккультурационных систем российских вузов, противопоставляя стихийности подходов к адаптации развитие осознанности и одухотворения традиционных значений и смыслов практик принимающей культуры. Данная цель обосновывается рисками невротизации расколотой идентичности адаптирующейся личности, что, по мнению автора, ведет к дезадаптации и неуспешности аккультурации.

Ключевые слова: культурная адаптация, культурная модель, интеграция, культурная идентичность, взаимодействие культур.

Картина «лоскутного одеяла» практик аккультурации иностранных студентов складывается как итог изучения современного состояния образовательных систем российских вузов в работе с иностранными студентами. Конечно, иное имел в виду Р. Докинз, утверждая, что «...адаптации – наспех скроенные для решения сиюминутных проблем одеяла из подвернувшихся под руку лоскутов»/ Р. Докинз [13]. Тем не менее метафора зеркально коннотируется с пестрой картиной становления образовательной системы аккультурации иностранцев в принимающей культуре, а также критериев оценки её эффективности и методов повышения эффективности.

Таблица критериев и форм их реализации свидетельствует о типичности подходов к адаптации как к произвольному множеству форм освоения новой культурной среды в различных формах деятельности имитационно-поведенческого характера. Пестрота форм деятельности, исключение культурного и кросс-культурного аспектов или их случайность, замыкание на прагматических функциях, направленных на удовлетворение повседневных бытовых потребностей и достижения личного комфорта являются общими характеристиками, несмотря на внешнее разнообразие вузовских практик аккультурации студентов. Выявленная проблема создает перед педагогами зону неопределенности, а значит, риска тактик и способов обучения.

Необходимый минимум культурологической компе-

тенции обусловлен классической концепцией аккультурации Д.Берри. Д.Берри представил адаптацию как процесс длительного и непрерывного обучения. Такое обучение протекает в ходе непосредственного и постоянного взаимодействия человека, принадлежащего к одной определенной культуре, с проявлениями другой культуры. Рассматривая культурную адаптацию таким образом, Д. Берри пришел к заключению о том, что по мере принятия индивидом чужих культурных моделей исходные культурные модели претерпевают изменения [12]. Таким образом, кросс-культурная адаптация возникает и развивается при таком контакте двух культур, который с неизбежностью приводит к изменениям с одной или обеих сторон. Концептуальный подход Д. Берри позволил выделить и описать пять основных моделей психологической реакции, сопровождающей процесс адаптации (аккультурации): модель восстановления (the recuperation model), модель исследования (the learning model), модель возврата к начальному (the recovery model), модель динамической декомпрессии (dynamic tension reduction model) и диалектическую модель (the dialectical model) [11].

В работах Д. Берри изложена так называемая «двухмерная модель», которая наиболее часто используется в исследованиях процессов адаптации и аккультурации. В ее основе лежит двухфакторное измерение поведения индивида, приспособляющегося к незнакомой ему культуре. Это – во-первых, склонность

Таблица 1.

Критерии оценки эффективности аккультурации. Обобщающая таблица практик аккультурации иностранных студентов в российских вузах с 2017 – 2022г.г.

№	Критерии эффективности аккультурации (социокультурной адаптации)	Методы повышения эффективности аккультурации	Способы оценки эффективности аккультурации
1	Психическое и физическое здоровье	Тренинги Кураторство Индивидуальное сопровождение	Наблюдение и оценка состояния Методы медицинской диагностики Методы психодиагностики
2	Социальная успешность	Тренинги Привлечение к участию в группах и объединениях	Субъективный отчет
3	Коммуникативная эффективность	Обучение языку Взаимодействие с носителями языка Специальные методики преподавания русского языка иностранцам	Дидактическая оценка усвоения предмета
4	Активная включенность	Программы межкультурных контактов	Оценка степени удовлетворенности (опросники, анкеты)
5	Преодоление культурного шока	Обучение Просвещение Ориентирование Инструктаж Тренинг	Оценка степени активности и удовлетворенности (анкеты, опросы)
6	Преодоление комплекса специфических трудностей	Кураторство, наставничество, психолого-педагогическое консультирование	Наблюдение и оценка состояния Методы психодиагностики
7	Принятие и разделение ценностей	Поликультурное образование	Оценка степени реализации в профессии или творчестве
8	Успеваемость	Методики преподавания специальных предметов на русском языке для инофонов	Дидактическая оценка усвоения специальных предметов

к сохранению традиционной культуры и идентичности и, во-вторых, склонность к культурному обмену с другими группами. При этом Д. Берри подчеркивал, что отождествление с одной из культур происходит не за счет разотождествления с другой, - процесс принятия культуры носит более сложный и нелинейный характер. По его мнению, существует четыре типа адаптационных тактик поведения индивида в кросс-культурной среде: интеграция (integration), ассимиляция (assimilation), сепарация (separation) и маргинализация (marginalization) [10]. Индивид, использующий тактику интеграции, старается сохранить свою исходную культуру, но при этом не избегает, а скорее даже стремится к активному взаимодействию с другими культурными группами. Для индивида, прибегающего к тактике ассимиляции, сохранение собственной культуры не так важно, как успешность взаимодействия с новой культурой и ее представителями. Тактика сепарации подразумевает уклонение от контактов с новой культурой и активное поддержание норм и традиций старой родной для него культуры. И наконец, поведение индивида в новой культурной среде без выраженных тенденций к приверженности той или иной (старой или новой) культуре свидетельствует о маргинальной стратегии адаптации [10].

В отличие от Д. Берри, основывающем свою концепцию на двух поведенческих факторах, Л. Тьерри избрал один критерий для различения форм адаптации: глубина проникновения. Его подход привел к выделению таких типов приспособления к иносреде, как ассимиляция, адаптация и интеграция. При этом, говоря об ассимиляции, как наиболее типичной разновидности приспособления, Л. Тьерри акцентирует ее негативные последствия, определяя как процесс полного или частичного поглощения одного этноса другим, чаще всего слабого сильным. Кроме того, Л. Тьерри показывает различные пути ассимиляции: первый заключается в том, что индивид прямо и непосредственно включается в новое этническое окружение, приобретая полное равноправие с носителями нового этноса в политическом, экономическом и любом другом социальном аспекте жизнедеятельности. Второй путь предполагает включение индивида в новую социокультурную среду на неравноправной основе. Недоминирующая этническая группа оказывается во втором случае в положении подчиненной. При этом в некоторых случаях подчиненная общность может количественно превосходить доминирующий этнос, но оставаться на правах меньшинства [8].

Наибольший интерес для заявленной темы представ-

ляет различие активной, то есть в некотором смысле управляемой (или самоуправляемой), и пассивной, не ориентированной на изменение личности, форм адаптации. Активная форма адаптации строит свои полагания в том смысле, что представители не доминирующего этноса должны освоить новые для себя нормы, ценности и традиции. Такая политика, особенно в сфере образования, не может не быть основана на развитии консолидационных отношений (отношений равноправия), что позволяет культуросохранителям сохранять этнические черты в процессе и результате взаимодействия. Когда речь идет об адаптации и аккультурации в условиях системы образования особенно, важно учитывать показатели социокультурной и психологической инклюзивности. К таким показателям относятся, прежде всего, удовлетворенность образованием, успешность социальной активности в новой среде, усвоение норм, ценностей и моделей поведения, характерных для культурной среды (микросреды вуза), участие в социальных и культурных событиях образовательного сообщества [5]. Перенос сложившиеся представления об адаптационных процессах в системах родного культуросохранения на процессы приспособления в чужих культурах, методологи не учитывают ослабления или вообще блокирования миметического поведения адаптанта в новой среде, о чем явно свидетельствуют результаты многочисленных исследований. Целый ряд отечественных работ посвящен выявлению психологических проблем, возникающих при столкновении с новой культурной средой в процессе адаптации к обучению в вузе иной страны. В.Б. Антонова (1988); В.А. Андреев(1972); В.Г. Асеев (1986); А.А. Бережанова (2010); Ф.Б. Березин (1988); А.Г. Ларин (2009) и др. показали в своих работах серьезность и напряженность психологической проблематики: конфликт ценностей, потеря ощущения безопасности, изменения в самом образе жизни, общий психологический дискомфорт, - все эти проявления дезадаптационного характера могут доходить до такого уровня напряжения, что в некоторых случаях приводят к суицидальным попыткам [1]. Несмотря на различия переменных исследования, представления исследователей сходны в главном: автоматически прибегая к алгоритмам и стереотипам родной культуры, её носители приспособляются к неродной культуре методом проб и ошибок, формируя тем самым вариативность приспособительных практик как группового, так и индивидуального характера, создавая многообразные тактики преодоления трудностей адаптации. Методом проб и ошибок они постоянно совершенствуют поведение за счет формирования алгоритмов и стереотипов, которыми можно пользоваться автоматически, не задумываясь, то есть осваивает практику имитации, что не свидетельствует о процессе аккультурации [2]. Мы считаем, что миметическая адаптация человека в родной культуре протекает в основном как несознаваемое приспособление, а в неродной культуре как осознаваемая имитация, но проблема осознанности адаптации не

решается автоматически и становится задачей системы образования.

Польченко О.В., Банщикова Т.Н. указывают на влияние негативных мотиваций в формировании особенностей приспособления к принимающей культуре, а именно: избегание, ожидание враждебности действий по отношению к ним, ущемляющих их права [6]. Наряду с фактами успешной адаптации исследователи отмечают психосоматические расстройства, ощущения депривации в условиях новой среды, ошибки понимания ценностных ориентаций и ролевого поведения субъектов принимающей культуры [9]. На этом фоне вполне обоснованным представляется вывод о подталкивающей способности данных переживаний адаптантов к непровольной борьбе с чуждой для них культурой в силу переживания социально - психологического неблагополучия.

В исследовании Елбаева Ю.А. делается акцент на культурную детерминацию личностного развития как причины специфики «...интеграции человека в социум, принципиально отличающегося от общества, в котором он родился и формировался как личность.» [3].

В некоторых публикациях последнего времени, так или иначе касающихся темы аккультурации, появился термин «двойная идентичность» бикультурная идентичность[4], множественная идентичность[7]. Так, темами наиболее цитируемых зарубежных психологических исследований по национальной идентичности является самоопределение мигрантов, формирование у них двойной идентичности и их ассимиляция. Две самые цитируемые статьи в Web of Science по данной тематике – «Dual Identities and Their Recognition: Minority Group Members Perspectives» и «Assimilations, multiculturalism and colorblindness: Mediated and moderated relationships between social dominance orientation and prejudice» [16]. Не видя реальной перспективы унификации межкультурной коммуникации, ведущей к эффективной адаптации иностранцев в российских вузах в силу хаотичности и случайности практик аккультурации.

Нам представляется обоснованным методологическое направление, утверждающее, что говорить следует не о двойной идентичности, а скорее о степени или даже глубине самоидентичности. Мы сочли уместным привести здесь фрагмент своего исследования, которое, не претендуя на сколько-нибудь глубокое рассмотрение проблемы, в то же время может послужить иллюстрацией к тем идеям, которые, по нашему мнению, должны лечь в основу аккультурационной методологии.

Исследование было посвящено изучению взаимосвязей между особенностями самоидентификации индивида и проявлениями разного рода дисфункций невротического характера. На первом этапе испытуемые

ответили на вопросы теста Куна «Кто я», и по результатам тестирования были разделены на две группы. В одну группу вошли те, кто, в первую очередь, определял себя как носителя той или иной социальной роли (профессиональной, семейной и проч.), а в другую – те, кто определял себя как Человека во всей полноте философского смысла этого понятия, то есть духовно определяемой самоидентичности. Далее испытуемым были предложены диагностические инструменты, направленные на измерение уровня невротизации. Полученные результаты были подвергнуты сравнению с применением критерия достоверности различий Манна-Уитни. Здесь мы приводим результаты использования шкалы невротизации Вассермана и опросника Роджерса-Даймонда.

Приведенная таблица позволяет заметить, что различия между людьми с разным типом самоидентификации касаются как раз тех показателей, которые связаны с адаптацией: внутренний контроль, эмоциональный комфорт, общий уровень адаптации и, что для нас особенно важно, - принятие других. Иными словами, человек, осознающий себя, прежде всего Человеком, и лишь затем – профессионалом, членом конфессии, представителем этноса, адаптируется легче и чувствует себя комфортнее, чем тот, кто ограничивает свою идентичность социальными ролями.

Мы полагаем, что именно этим путем, – путем углубления самоидентичности как философского осмысления своего существования, – необходимо двигаться науке и педагогической практике аккультурации. Наряду с этим, работая с адаптацией нельзя не учитывать, что идея пластичности мозга находит своё развитие в междисциплинарных исследовательских областях социальной нейронауки, культурной нейронауки, нейросоциологии. Используя принцип различия архитектуры мозга и доминирующей нейронной активности как маркеров особенностей социальных групп принадлежности, их культурной фундированности религиозной принадлежностью, в исследованиях культурной дифференциации в функционировании и структуре мозга показано, что когнитивные и аффективные процессы у представителей Восточной и Западной культуры ассоциированы с разной нейронной активностью. Так, «у китайцев, корейцев и японцев социальное взаимодействие (социальные когнитивные и аффективные процессы) сопровождается ростом нейронной активности в областях мозга, связанных с социальным восприятием и умозаключениями относительно другого (дорсальная медиальная префронтальная кора, височно-теменной узел, верхняя височная борозда) и самоконтролем/эмоциональным регулированием (латеральная префронтальная кора), тогда как у

Таблица 2.

Различия между показателями адаптации и невротизации индивидов с разными типами самоидентификации (Манна-Уитни, $p \leq 0,1$)

	Сум.ранг	Сум.ранг	U	Z	p-уров.
Шкала уровня невротизации Вассермана	1877,00	1283,00	722,00	0,36	0,72
Интегральный показатель адаптации	1922,00	1481,00	746,00	-0,65	0,51
Адаптивность	1820,50	1582,50	644,50	-1,61	0,11
Деадаптивность	1962,50	1440,50	786,50	-0,27	0,78
Интегральный показатель самопринятия	2029,50	1373,50	778,50	0,35	0,73
Принятие себя	1888,00	1515,00	712,00	-0,97	0,33
Непринятие себя	1915,00	1488,00	739,00	-0,72	0,47
Интегральный показатель принятия других	1977,00	1426,00	801,00	-0,14	0,89
Принятие других	1764,00	1557,00	636,00	-1,56	0,12
Непринятие других	1865,00	1456,00	737,00	-0,59	0,56
Интегральный показатель эмоциональной комфортности	1881,50	1439,50	753,50	-0,43	0,67
Эмоциональный комфорт	1764,50	1556,50	588,50	-1,95	0,05
Эмоциональный дискомфорт	1958,00	1445,00	782,00	-0,32	0,75
Интегральный показатель интернальности	1899,00	1504,00	723,00	-0,87	0,38
Внутренний контроль	1817,00	1586,00	641,00	-1,64	0,10
Внешний контроль	2022,00	1381,00	786,00	0,28	0,78
Интегральный показатель стремления к доминированию	1919,50	1483,50	743,50	-0,68	0,50
Доминирование	1879,50	1523,50	703,50	-1,05	0,29
Ведомость	2036,50	1366,50	771,50	0,41	0,68
Эскапизм (уход от проблем)	2021,00	1382,00	787,00	0,27	0,79

американцев и европейцев – с вниманием к информации о собственной персоне (вентральная медиальная префронтальная кора) и эмоциональным реагированием (дорсальная передняя поясная кора)» [15]. Исходя из механизмов мозговой активности, отвечающей за конкретное поведение людей, и нейронных механизмов поддержания определенной социальной активности, представляется достаточным основанием социальные и культурные факторы влияния на формирование архитектуры мозга и особенности его функционирования. Достаточным, чтобы стирать демаркационные линии между науками естественными и гуманитарными, формируя общий предмет изучения адаптационных процессов. Как первые, так и вторые формируют новые исследовательские области перспектив наук об адаптации. В их числе – социальная (когнитивная и аффективная) нейронаука, культурная нейронаука, нейронаука обучения, проблема адаптации для которых представляет предметный интерес. В защиту этой позиции свидетельствуют современные исследования нейропластики мозга как человеческого ресурса – мыслью, воображением, визуализацией изменять структуру и функцию собственного вещества «менять поведение», преодолевая генетические программы и программы воспитания как системы постоянных привычных убеждений.

Данный подход расширяет сферу критериев адапти-

рованности личности: наряду с личностно субъектными качествами личности (самооценка, удовлетворённость, ориентированность) и опосредованными через деятельность (производительность, работоспособность, поведение в коллективе) актуализируется значимость так называемых эквивалентов гена – «культурных репликаторов», обеспечивающих передачу информации во времени и пространстве. В «Эгоистичном гене» Докинз ввел ставший популярным в дискуссиях о культурной эволюции термин «мим»¹ [14].

Так открывается тема определения миметического наследия взаимодействующих культур, обуславливающего возможность вариативной продуктивности их культурного диалога, что могло бы обеспечить образовательный эффект методологического универсализма принимающей культуры, несмотря на индивидуальные и групповые различия иностранных культураносителей. Таким образом, психологическую адаптированность личности можно рассматривать как позитивный результат успешно организованного осознанного процесса адаптации, который обеспечивает в новых социально-культурных условиях наибольшую успешность значимой деятельности адаптанта, формирование его положительной самооценки и эмоционально-нравственной удовлетворённости в целом. Это может быть достигнуто при условии полной глубокой и целостной аккультурации, а не её симулякрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова В.Б. Психологические особенности адаптации иностранных студентов к условиям и обучения в Москве // Вестник ЦМО МГУ. 1998. №1. С. 14-19.
2. Барретт, М. Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков / М. Барретт, Т. Рязанова, М. Воловикова - Москва: Институт психологии РАН, 2001. - 196 с. Текст: электронный // URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN5927000223> (дата обращения: 13.01.2023). - Режим доступа: по подписке.
3. Елбаев Ю.А. Психологические проблемы аккультурации у иностранных студентов младших курсов российских вузов // Успехи современной науки и образования. - 2-16.-№9(2).-С.58-61.
4. Леонтьева А.А Бикультурная идентичность как проблема психологии, Психологические исследования, 2015, 8(40)
5. Мисхабова А. Г., Галимянов И.Д. Психологическая адаптация иностранных студентов/ Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. -2022. -№06. -С. 60-63 DOI 10.37882/2500-3682.2022.06.14
6. Польшченко О.В., Банщикова Т.Н Осознанная саморегуляция и совладающее поведение в условиях адаптации студентов к новой социокультурной среде, общие закономерности и различия. Вестник Северо- Кавказского федерального университета, 2018 №6(69).
7. Толстанова М.В. Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации, вопросы социальной теории. 2011. том V.
8. Тьерри Л. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, Диссертация на соискание степени кандидата социологических наук, Нижний Новгород, 2012./ Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-inostrannykh-studentov-obuchayushchikhsya-v-rossiiskikh-vuzakh#ixzz5luvu59d3> (дата обращения: 13.01.2023). - Режим доступа: по подписке
9. Шелестюк Е.В. Эколингвистические принципы языковой политики и обучения иностранному/второму языку//Российский журнал исследований билингвизма – 2021. – Теоретические и прикладные аспекты исследования билингвизма в фокусе научных дискуссий С. 56–68.
10. Berry J.W // Wiley Online Library (Electronic resource). - 2008. – Mode of access: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1464-059.1997.tb01087.x/pdf>. - Date of access: 18.03.2014). html (дата обращения: 15.01.2023). - Режим доступа: по подписке
11. Berry J.W. Globalization and acculturation // International Journal of Intercultural Relations. 2007. № 32. P. 328-336.
12. Berry J.W. Immigration and adaption // Applied Psychology: An International Review. 1997. № 46(1).

1 Это слово подчеркивало аналогию между «культурным репликатором» и геном и было похоже на «ген» по звучанию

13. Докинз Р. Расширенный фенотип. Дальнее влияние гена Oxford University Press Inc, Нью-Йорк: 1999
14. Dawkins Richard, Эгоистичный ген 1989 Н. Фомина, перевод на русский язык, 1993 П. Петров, перевод предисловия на русский язык, 2013 ООО "Издательство АСТ"
15. Han S., Ma Y. Cultural differences in human brain activity: a quantitative metaanalysis // Neuroimage. 2014. Vol. 99. P. 293-300. doi: 10.1016/j.neuroimage.2014.05.062
16. Hopkins, Nick. Dual Identities and Their Recognition: Minority Group Members Perspectives. Political Psychology. Apr2011, Vol. 32 Issue 2, p251-270. 20p. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx>.

© Мисбахова Альбина Гаязовна (dislab@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

